

The background of the poster is a dark, atmospheric scene. A lighthouse with a glowing light sits atop a grassy cliff. The cliff face is rugged and dark, with waves crashing against its base. The sky is filled with heavy, dark clouds, with a bright light source breaking through behind the lighthouse. The overall tone is mysterious and dramatic.

АЛЕКСАНДР
ГАВРИЛОВ

СМОТРИТЕЛЬ МАЯКА

Александр Гаврилов
Смотритель маяка

«Автор»

2026

Гаврилов А. А.

Смотритель маяка / А. А. Гаврилов — «Автор», 2026

В городке, где туманы скрывают больше, чем видно глазу, новый смотритель маяка сталкивается с таинственными обитателями и их зловещими секретами.

© Гаврилов А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	10
Глава 6	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Гаврилов

Смотритель маяка

Глава 1

Буря ещё не началась, а волны уже грызли скалы, словно зубы неведомого зверя. На обрыве, в зарослях волчьей ягоды, громоздился старый маяк. Стоило глянуть на него, и по спине прокатывался ледяной холодок — не от ветра, а от чего-то куда более зловещего.

«Сырую гавань» основали первые поселенцы и предприниматели. Поначалу у места даже названия не было. Потом его окрестил какой-то местный толстобрюх, но прозвище не прижилось. Название придумали сами горожане — и оно оправдывало себя. Сырость и рыбная вонь пропитали каждый угол: улицы, переулки, стены, самих горожан. Пахло так, будто город не просто жил рыбой, а сгнил вместе с ней.

Работа у всех была одна — рыболовство. Кто на лодках, кто на катерах. Позже стали рубить лес, строить из древесины дома. Но городок никогда не был приятным местом. Особенно в худшие годы, когда на кораблях приплывали крысы, а следом — болезни. Люди годами боролись с чумными грызунами и только потом вздохнули чуть свободнее.

Когда вырос порт, потянулись торговые суда. Тогда и решили поставить маяк: рифы здесь не прощали ни единой ошибки. Всеобщим советом выбрали смотрителя. Им стал мужчина средних лет, который сам вызвался. Он и стал первым смотрителем маяка в «Сырой гавани».

* * *

Спустя десятилетия город по-прежнему жил рыболовным промыслом и торговлей древесиной, но превратился в проклятое место. Постоянные дожди, холодный ветер и туманы накатывали со стороны моря, словно волны, только из воздуха. И была ещё одна беда — утопленники. Раз в месяц люди тонули, даже недалеко от берега. Дети, женщины, старики. В одиночку и группами. Их становилось так много, что в городке на неделю соорудили нечто вроде морга. Самое жуткое — казалось, люди к этому привыкли. Это пугало сильнее самих смертей.

В город давно приехали переселенцы, но коренные жители встречали их холодно, почти враждебно. Ещё одна проблема — маяк остался без смотрителя. И вот тогда в «Сырую гавань» прибыл я. Меня отправили вместо прежнего смотрителя, который, как мне сказали, был ленивым пьянчугой и однажды, прогуливаясь по краю обрыва, сорвался в море и утонул. История меня беспокоила, но я не подавал виду.

Глава 2

Я решил остаться и отправился к домику у громадного маяка из красного кирпича. Едва вдохнул — и тут же зашёлся кашлем. Сырость впиталась в кожу, разъедала ноздри, глаза, лёгкие. Запах тины, тухлой рыбы и гнили пробирался в самую плоть. Я рванул внутрь, надеясь укрыться от этой вони.

Дом был потрёпан штормами: солёный ветер и сырость годами грызли его стены. Внутри пахло пылью и старым деревом. Первым делом закрыл все окна, чтобы зловоние не пробралось дальше. Потом начал осматривать временное жилище.

Здесь были отдельные помещения: кухня с печным отоплением, спальня с железной кроватью и жёстким матрасом, уголок для работы с письменным столом, кладовая с запасами продуктов и инструментов. Печь, работавшая на дровах, стояла в углу; за домом виднелось небольшое строение для хранения поленьев.

Осмотрев комнаты, прошёл на кухню. Там нашлись турка и кофейные зёрна. Нужно было перемолоть и сварить крепкий кофе — хоть как-то прогнать тяжелый воздух. Не верил, что это поможет, но попробовать стоило.

Усевшись в потрёпанное кресло, попивал кофе и осматривал интерьер. Странно, но здесь мне нравилось. Нравились эти обшарпанные, слегка покосившиеся стены. Нравилось, что сквозь щели пробивается шум прибоя. Он одновременно успокаивал и напрягал, будто шептал что-то на ухо. Под этот звук хотелось читать, не отрываясь. Чувствовал себя неожиданно расслабленным — так, как давно не чувствовал.

Глава 3

Спустя пару часов уснул прямо с книгой в руках. Спокойствие длилось недолго. Проснулся от странного звука — громкого, но не похожего на обычный грохот волн. Я протёр глаза, швырнул книгу, вскочил и метнулся к окну по скрипучим половицам. На улице бушевала гроза. Удивился, как мог уснуть и не проснуться от грома.

Решил не переживать. Подошёл к печи, глянул на огонь и понял, что нужно подкинуть дров. Взял несколько поленьев из кучки, открыл дверцу и бросил их в огонь. Потом почесал воротник: свитер из плотного оливкового трикотажа колот шею и горло. Вытер руки о чёрные фланелевые брюки, не стал снимать коричневые ботинки, посмотрел на настенные часы.

Снова подошёл к окну. Гроза по-прежнему бушевала, будто живой организм, который нарочно терзал городок. Природа будто подыгрывала буре, травила городок, как бешеный пёс — рвала его на части.

Снова сел в кресло, но долго не просидел. Сон накатил внезапно, тяжёлый и липкий. И тут началось.

Снилось, что проснулся от звука волн, протёр глаза и поднялся. Кресло показалось слишком большим, будто выросло за эти минуты. Прошёлся босиком в туалет, набрал в ладони холодной воды, сполоснул лицо, вытерся чистым полотенцем, подошёл к окну, почесал взъерошенные тёмные волосы. Небо было тихим. Но стоило отворить крепкую металлическую дверь, как я оказался не у порога, а на берегу. Волны обмывали стопы, ветер внезапно сменился, и со стороны моря понесло зловоние. Закашлялся, потом начал заикаться, чувствуя, что ещё один вдох — и задохнусь. Но не задохнулся. Вместо этого очутился на утёсе среди могил.

Трава была сухой, надгробия — каменными и необработанными, будто куски валунов грубо выдолбили и воткнули в землю. На них были только имена, без дат, да и сами надписи казались странными: то ли на другом языке, то ли просто символы.

Внезапно раздался писк — нарастал, становился оглушительным. Потом оказался в подземной пещере. Сталактиты и сталагмиты напоминали пасть зверя. Оторвался от земли и полетел вверх, в темноту. Пролетев бессчётные метры, увидел внизу кучку людей в мантиях. Они говорили на непонятном языке, а потом резко повернули головы и уставились на меня. Их лица исказились, стали похожи на морды демонов.

Почти закричал — и очнулся в кресле. Книга лежала на полу. Это был кошмар. Он прирос к подсознанию, отравлял его, насылал морок.

Быстро встал и пошёл в ванную, пару раз сполоснул лицо холодной водой. Потом оперся руками на раковину и посмотрел на своё отражение. В нём читался страх.

Глава 4

Оклемавшись, сварил кофе, поскольку больше заснуть не мог. Кошмарные сны делали своё грязное дело. Впрочем, вставать давно пора. Необходимо было осмотреть маяк. В городке объяснили, как и что делать, дали подробную инструкцию, а чтобы не было проблем, кто-то из стариков показал, что к чему. Маяк построили в середине двадцатого века, и был он довольно стар, отличаясь от других множеством проблем.

Нужно было подняться до самого верха, заправить и обслужить мощные керосиновые лампы. В середине века на многих маяках ещё стояли керосиновые или масляные лампы. Следовало регулярно доливать топливо, менять фитили, чистить горелки и следить, чтобы пламя горело ровно.

Затем — уход за линзой Френеля. Это было сердцем маяка: сложная система призм, собирающая и направляющая свет на десятки километров. Линзу следовало протирать специальной мягкой тканью, удалять конденсат и пыль, следить, чтобы на стекле не было трещин. В сырости морского климата конденсат скапливался постоянно.

После проделанной работы — контроль вращения. Линза крепилась на поплавке в ванне со ртутью (или на подшипниках) и вращалась с помощью часового механизма с тяжёлыми грузами. Регулярно нужно было смазывать детали, проверять скорость вращения и следить, чтобы вспышки шли с нужной периодичностью — именно по ней моряки узнавали конкретный маяк.

Помимо этого, периодически поднимался на вершушку и вёл наблюдение в бинокль, отмечал суда, дрейфующие объекты, признаки аварии. В шторм это было особенно важно: корабль мог потерять управление и пойти на скалы.

Всё и сразу запомнить не мог. Приходилось учиться заново, поскольку раньше работал на современных маяках, а здесь — самый настоящий раритет, требующий внимания. Ежедневно осматривал стены, ступени, перила, отмечал повреждения и делал мелкий ремонт. Наружные стены всегда страдали от ветра, соли и влаги: появлялись трещины, дождями вымывался раствор, крошился камень. В маяке сырость — постоянная проблема. Проветривал помещения, убирал конденсат, сушил тряпки и одежду, обрабатывал стены противогрибковыми составами, если они были в наличии.

* * *

Закончив осмотр и устранив поломки, устраивался в кресле с кружкой горячего чёрного кофе и наслаждался видом из окна и чтением книг. Но так было не всегда. Иногда слышал непонятные, но устрашающие звуки: то ли голоса, то ли искажённый звук механизмов маяка. Непонятный и потому тревожный, он казался навязчивым, словно приказывал подчиниться. На мгновение присел и выглянул в окно: со стороны леса виднелись огни. Поскольку маяк, как и дом, находился на утёсе, отчётливо были видны огни на краю городка, уходившие в лес. Неизвестно почему, но мне на ум пришла мысль: «А не пойти ли проследить, кто эти огни и что они делают в лесу?». потушив керосиновую лампу, оделся в чёрный дождевик, высокие резиновые сапоги, закрыл дом, запер на ключ и начал спускаться с утёса, не понимая, что ждёт впереди.

Глава 5

После рабочего дня, тяжёлого, но привычного, решил не спешить в город, а выпить горячего крепкого кофе и полистать книгу из коллекции других смотрителей маяка. Их книги пылились на полках, разные по возрасту и тематике. Но завтра точно — рано утром спуститься в городок и провести там весь день. Хотелось прогуляться по улицам и переулкам. Спуститься к мосту, одному из крупнейших строений — железному, через который могли пройти две повозки с продуктами или дубовыми бочками. После — добраться до гавани, той самой кормилицы, которая не давала угаснуть этому клочку земли. Товаров доставлялось мало, с каждым годом кораблей, торговавших с городком, становилось меньше. Туманы стали зловещими признаками краха. Год назад из-за густого тумана на подходе в гавань об скалы разбился корабль. Команда осталась жива, жертв не было, но корабль пошёл ко дну, и по побережью пошли слухи, что «Сырая Гавань» уже не тот портовый городок, с которым можно наладить прибыльную торговлю.

* * *

Спустившись в городок, всматривался в далёкие дома, в которых не было света. Самое отвратительное произошло позже, после нескольких домов. Тяжёлое зловоние заставило остановиться и закрыть ноздри платком. Сладковатый тошнотворный запах, в котором угадывалась гниющая рыба, был невыносим. В придачу на город снова навалил густой туман. Не видел ничего в радиусе пары метров, зато слышал всё, что происходило поблизости. Пожалел, что спустился. Однако нужно было запастись провизией и алкоголем. Не был любителем спиртного, но на бутылку портвейна мог позволить. Одному, далеко от людей, оставался не самый приятный осадок. Портвейн расслаблял и убаюкивал.

* * *

Спустя время оказался на площади. Для главной площади вид у неё был кошмарным. В центре стоял памятник основателям городка — около шести метров, вполне неплохо смотрелся, но внешний вид говорил, что за ним никто не ухаживал. Птичий помёт, приносимый чайками и воронами, дополнял образ памятника, никому не нужного. Трещины по периметру говорили о том же. На площади никто не убирал опавшую листву. Железные скамейки вдоль площади тоже были никому не нужны. Краска давно облезла, оголяя целые куски ржавчины как память о хороших и далёких временах, когда городок был крупным торговым центром на побережье. Теперь это клоака, а люди — сломленные статуи, призрачные фантомы, призраки самих себя, бредущие по кривым улицам и грязным переулкам.

* * *

Ещё до полудня город был объят серым густым туманом. Он, словно огромный бесцветный слизень, обволок гавань и южную сторону городка, где находились прибрежные дома, построенные ещё во времена первых поселенцев. Они приплыли сюда на кораблях. Здесь и основали гавань. В те времена погода была капризная, но ненадолго. Теперь городок утопал в сырости, дёгте и постоянно находился в пограничном состоянии между реальностью и чем-то потусторонним. Вне понимания человеческого разума. Совсем иным.

* * *

Проходя дальше, замечал странную вещь. Все, кто попадался навстречу, смотрели исподлобья или вовсе отворачивались. Люди наблюдали из окон и тут же закрывали их, завешивая чёрными тканями. Подобная реакция пугала. Не успел напакостить или доставить проблем кому-нибудь из жителей, а уже получил негласное неодобрение. Впрочем, несмотря на недобрые взгляды, всё же воспринимал окружающих как людей, живших в тишине и покое уже не один десяток лет.

* * *

Очередной находкой стал западный район городка, где находились водонапорная башня и местная больница — такая небольшая, что её можно было принять за очередной дом, обычный и ничем не примечательный. Однако в этом здании не только пытались лечить, но и было отделение психически больных, что показалось весьма тревожным. Зачем в таком маленьком городке отделение для психически больных? Неужели даже здесь, где каждый дом буквально срастался с соседним, имеются горожане с нестабильной психикой?

* * *

Набрав провизии — кусок сыра, овощи, бутылку портвейна, соль и яйца, — решил вернуться на маяк как можно быстрее. С заходом солнца следовало оставаться в домике: после наступления ночи опасно ходить одному. Помимо диких зверей около городка могли бродить психически больные, которых ещё не успели отловить и отправить в лечебницу за очередной порцией транквилизатора и смирительной рубашки.

Глава 6

Дорога до дома стала настоящим испытанием. Представить не мог, какой она окажется. Вместе со свинцовым небом на городок обрушился самый настоящий ливень. Поскольку вышел без зонта, всё, что оставалось — натянуть воротник пальто и пробираться сквозь грязевое месиво. Дорога до маяка, в отличие от городских улиц, вымощенных старой брусчаткой, представляла собой непреодолимое препятствие из грязи. Ступать по ней было сложно, а ботинки, купленные за огромные деньги, плотно облепило. Проклинал бога всякий раз, когда падал и пачкал брюки и пальто. Но спустя несколько попыток выбрал место, где грязи было поменьше, и, схватив дубовую ветку, начал подталкивать себя на менее топкие участки.

* * *

Преодолев грязь, столкнулся с другой бедой. Дождь продолжал лить, а раскаты грома разрывали небо на части. Чтобы снова оказаться в домашнем тепле, надо было пройти через затопленный ров. Прежде всегда ходил в обход этого места, но там теперь — непроходимая грязь. Рассчитывал преодолеть овраг и добраться до дома, пока ливень не перерос во что-то серьёзное.

* * *

Преодолев овраг, почувствовал на себе холодный взгляд. Обернулся — никого. Но нервничать не перестал. Не успел сделать и двух шагов, как чья-то хватка впиалась мне в шею. Я рванулся, сбросил нападавшего. Передо мной стоял мужчина — румяный, с выпученными, безумными глазами. Я швырнул пакеты с провизией и рванул прочь. Он метнулся следом.

Он догнал, швырнул меня на мокрую листву, перевернул и вцепился в горло мёртвой хваткой. Я задышался. Лицо горело, губы синели. Руки инстинктивно метнулись в стороны, ища что-нибудь твёрдое. Улыбнулась удача: в левой руке нащупал камень размером с ладонь. Хотя и правша, это не помешало — дважды ударил умалишённого по голове. Тот упал. Несколько минут оба приходили в себя. Но безумец потряс головой, посмотрел и снова попытался вцепиться в горло — с криками и пеной изо рта. Реагировать пришлось быстро: ударил ещё. Потом ещё. Не знал меры. Подобное нападение было чуждым.

* * *

Убедившись, что человек мёртв, поспешил к местному стражу порядка и рассказал о случившемся. Вначале не поверили, но одна женщина обмолвилась, что муж уже неделю не появлялся дома. Он отправился на лодке наловить рыбы — был опытным рыболовом и знал, где рыбы больше. Как только об этом узнали горожане, собрались страж правопорядка, несколько сильных мужчин и одинокая женщина, у которой пропал муж.

Спустя время привёл людей к месту, где сражался на смерть с сумасшедшим. Несчастная узнала мужа. Тело с телегой переправили в морг, где оно останется до того момента, когда поступит в больницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.